

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт

Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой ПКиЭП
_____ В.В. Кванина
_____ 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФОРМЫ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ
В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ЮУрГУ – 40.03.01. 2013. Ю-571

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы Козлова Анна Алексеевна,
профессор каф.

_____ 2018 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
студент группы Ю-571 Адуев
Адам Умарович

_____ 2018 г.

Нормоконтролер Спиридонова
Алена Вячеславовна, канд. юрид.
наук, доцент

_____ 2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ	
1.1 Конкуренция: понятие и признаки.....	7
1.2 Недобросовестная конкуренция: понятие, признаки, основы правового регулирувания. Ответственность за недобросовестную конкуренцию.....	15
1.3 Формы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.....	30
ГЛАВА II НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ	
2.1 Предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.....	40
2.2 Актуальные проблемы защиты от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности, пути их решения.....	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	70

ВВЕДЕНИЕ

Развитие экономических (торгово-рыночных) отношений в современной России характеризуется не только ростом числа возможностей для участников предпринимательской деятельности, но и возникновением ряда проблем, связанных с регулированием и защитой прав и охраняемых законом интересов указанных лиц. С переходом России к рыночной экономике и конкурентным отношениям в лексикон россиян пришло также словосочетание как «недобросовестная конкуренция». В связи с заметной ролью товарных знаков как средств индивидуализации на рынке товаров и услуг немаловажное значение приобретают используемые юридическими лицами и предпринимателями способы защиты от недобросовестной конкуренции, среди которых важное место занимают гражданско-правовые меры, применяемые в случаях незаконного использования обозначения третьими лицами.

К числу недобросовестной конкуренции также можно отнести различные контрафакции в сфере авторских, смежных и патентных прав, которые также повсеместно распространены, как и неправомерное использование товарных знаков. Ситуация усугубляется еще и тем, что в связи с активным распространением сети Интернет проблемы возникают и в данной области. Нарушение исключительных прав во всемирной компьютерной сети Интернет носит более глобальный характер, поскольку выявить нарушителя и, тем более привлечь его к ответственности гораздо сложнее. Информация распространяется с колоссальной скоростью, что также доставляет множество проблем в борьбе с недобросовестной конкуренцией в сети Интернет.

Краткий анализ литературы показал, что в различных источниках исследуемая тема отражена не полностью. Наиболее полно, на наш взгляд, данная тема разработана в монографических исследованиях, вузовских учебниках и учебных пособиях по гражданскому праву следующих авторов:

С.С. Алексеев, С.А. Барышев, А.Ф. Борисов, Б.М. Гонгало, О.А. Городов, Л.Ю. Грудцын, В.И. Еременко, О.Н. Зуева, С.Ф. Котов, Д.Ю. Марканов, О.А. Рузакова, Р.В. Скляр, А.А. Снегур, И.А. Стрельникова, Е.А. Суханов, Д.В. Травников, О.А. Чаусская, М.В. Шугуров и др.

Объект исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования недобросовестной конкуренции в области интеллектуальной собственности.

Предмет исследования – нормы российского законодательства, соответствующие разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие вопросы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать сущность и особенности недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности, выявить актуальные проблемы в представленной сфере, сформулировать рекомендации по их разрешению.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и признаки конкуренции;
- проанализировать понятие, признаки и основы правового регулирования недобросовестной конкуренции;
- раскрыть ответственность за недобросовестную конкуренцию;
- изучить формы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности;
- рассмотреть предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

В процессе исследования были использованы следующие методы: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, восхождения от абстрактного к конкретному, системный, логический и диалектический методы научного познания.

Нормативно-правовую базу исследования составили законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности.

Эмпирическая основа настоящего исследования представлена материалами правоприменительной практики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего развития и совершенствования российского законодательства.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, основной части (двух глав), заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

1.1 Конкуренция: понятие и признаки

В самом общем понимании можно отметить, что конкуренция – это здоровое явление для экономических отношений, предполагающее соревнование между физическими лицами и организациями с целью достижения одной и той же цели, но с предельным благоприятным эффектом для каждого из субъектов. В предпринимательской деятельности конкуренция проявляется также в соперничестве двух субъектов в объективных и равных условиях для каждого из субъектов¹.

Принцип поддержки конкуренции предусмотрен действующей Конституцией в качестве одного из элементов основ конституционного строя России (ч. 1 ст. 8 Основного Закона РФ). Запрет экономической деятельности, ориентированной на недобросовестную конкуренцию и монополизацию, выступает важнейшим изъятием из общего конституционного дозволения свободного применения своих способностей и имущества для реализации легальной экономической деятельности (ст. 34 Конституции РФ).

Обозначенные конституционные установления применительно к гражданским правам субъектов экономической деятельности закреплены п. 1 ст. 10 ГК РФ, исключающим применение гражданских прав в достижении ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке. Запрещая ограничение конкуренции в качестве цели применения субъективного права, ГК РФ, таким образом, предусматривает известные рамки в его реализации. Вместе с тем, ограничиваясь общим положением ст. 10 ГК РФ, закрепление квалифицирующих признаков

¹ Демиева А.Г. Конкуренция как стимул осуществления предпринимательской деятельности: правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 61.

запрещенных действий ГК РФ определяет к области специального регулирования, в первую очередь, к предписаниям ФЗ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), определяющего на базе конституционно-правовых и гражданско-правовых норм нормативные и организационные основы защиты конкуренции в стране. Закон о защите конкуренции устанавливает перечень неправомерных действий, выступающих следствием реализации участниками гражданских правовых отношений принадлежащих им имущественных прав¹. Данные действия (равно как и бездействие) могут иметь как односторонний характер (к примеру, действия и акты органов власти, выступающих в гражданско-правовых отношениях от имени публично-правовых образований (ст. 15); недобросовестная конкуренция (ст. 14), злоупотребление доминирующим положением на рынке (ст. 10)), так и принимать форму гражданско-правового договора (к примеру, ограничивающие конкуренцию соглашения (ст. 11), в том числе, с участием органов публичной власти (ст. 16); заключение договоров, вне конкурентного порядка установление контрагента (ст. 17.1) и др.).

Вред для конкуренции выступает конституирующим признаком антимонопольного правонарушения. Об указанном говорит характерное указание на запрещенность того либо другого поведения (соглашения либо одностороннего акта) только при условии, что его итогом выступает «недопущение», «ограничение» или «устранение» конкуренции на товарном рынке (к примеру, ч. 1 ст. 10, ч. 4 ст. 11, ч. 3 ст. 11.1, ст. 13, ч. 1 ст. 15, ст. 16, ч. 1 ст. 17 Закона о защите конкуренции). При этом, даже при отсутствии соответствующего указания, оно, вместе с тем, в значительной части случаев подразумевается при толковании норм права (к примеру, ч. 5 ст. 11, ст. 14, ст. 17.1, Закона о защите конкуренции). Особенный характер имеют нормы ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, запрещающие действия субъекта,

¹ Варламова А.Н. Конкурентное право: учебник. М.: Норма, 2014. С. 213.

занимающего доминирующее положение, в том числе в случаях, когда данные действия ущемляют интересы иных лиц.

Вопрос о потребности сохранения указанного квалифицирующего признака и его связь с ограничением конкуренции выступает одной из обсуждаемых проблем конкурентного законодательства.

Необходимо указать, что в ряде случаев закон придает значение только последствиям в виде ограничения конкуренции (ст. 10 ГК РФ, ч. 4 ст. 11, ч. 3 ст. 11.1 Закона о защите конкуренции) либо только ее ликвидации (ч. 1, 1.1 ст. 13), иногда же указывается на ограничение, недопущение либо устранение конкуренции как альтернативные последствия действий правонарушителя (ст. 10, 15, 16, 17). По причине отсутствия других указаний закона, возможно только лексическое толкование указанных понятий.

Наиболее общий характер, как считается, носит термин ограничения конкуренции. Существовавшие, но стесненные вплоть до полного исчезновения отношения конкуренции необходимо признавать устраненными с товарного рынка. Наоборот, действия, препятствующие образованию конкуренции на рынке (и до того момента отсутствовавшей), необходимо рассматривать как ее недопущение. Безусловно, цель нанесения вреда отношениям конкуренции, как и сам данный вред (в форме недопущения, ограничения либо устранения указанного явления на рынке), невозможно ни осознать, ни определить без установления термина конкуренции и юридических критериев определения вышеуказанных последствий¹.

Легальное определение понятия конкуренции включает п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции, раскрывший указанную категорию как «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается либо ограничивается возможность

¹ Городов О.А. Недобросовестная конкуренция, теория и правоприменительная практика: монография. М.: Норма, 2013. С. 29.

каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на определенном товарном рынке».

Указанное определение в почти неизменном виде повторяет трактовку ст. 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», с той только разницей, что в последней отмечалось о «состоятельности» хозяйствующих субъектов (а не их соперничестве), а также об «эффективном ограничении» возможности односторонне влиять на общие условия обращения товаров в условиях конкуренции. До принятия ФЗ от 25 мая 1995 г. № 83-ФЗ в анализируемую категорию законодатель также включал указание на то, что самостоятельные действия хозяйствующих конкурирующих субъектов «стимулируют производство тех товаров, которые потребителю необходимы»¹.

Подобное определение рассматриваемого понятия на рынке финансовых услуг включала ст. 3 ФЗ от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», утратившего силу в связи с принятием Закона о защите конкуренции.

Исходя из законодательного определения, о существовании конкуренции или отсутствии в конечном результате можно судить по существованию или отсутствию возможности хозяйствующего субъекта «воздействовать» на общие условия обращения товаров на товарном рынке. Также при определении доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке, ст. 5 Закона о защите конкуренции требует установления не просто влияния, а «решающего воздействия» на общие условия обращения товара. Указание на обозначенные «общие условия» представлено и в последующих нормах Закона о защите конкуренции (п. 17 ст. 4, ч. 1, 6.1, 8 ст. 5). Так, п. 17 ст. 4 среди свойств ограничения конкуренции указывает «снижение либо рост цены товара, не связанные с

¹ Боженок С.Я. Правовое регулирование в сфере защиты конкуренции // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 24.

другими общими условиями обращения товара на товарном рынке», чем предоставляет основание признавать уровень цены на рынке одним из тех самых «общих условий обращения товара». Наоборот, п. 1 ч. 6.1 ст. 5 Закона о защите конкуренции указанные категории разделяет¹.

Следовательно, смысл данного понятия в законе остается необъясненным, категория «общие условия обращения товаров», входящая в содержание рассматриваемого понятия, сама нуждается в определении. Последнее обстоятельство выражает, что термин конкуренции рассматривается законом *ignotum per ignotius*, как «неизвестное через неизвестное», что логически некорректно. Практические следствия указанного словоупотребления очевидны – неопределенность содержания понятия «общие условия обращения товаров» делает установление факта воздействия на них или формальной процедурой, или потенциально недоказуемым обстоятельством. Неясность данной категории отмечается практикой судов. Показательно, к примеру, суждение судебной инстанции об отсутствии «мотивированного вывода о том, в чем заключается (может заключаться) влияние хозяйствующих субъектов на общие условия обращения товара на товарном рынке», так как «понятие влияния на общие условия функционирования товарных рынков в п. 17 ст. 4 Закона о защите конкуренции не закреплено»².

Дефиниция п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции подверглась обоснованной критике и в научной среде, при этом, не только с формально-логических подходов. Принято полагать, что анализируемая категория испытала на себе сильное воздействие, так именуемого, поведенческого подхода к осмыслению конкуренции, разработанного представителями науки экономики. Однако, исследователи вопроса правильно отмечают, что обозначенное «экономическое» понятие (выражающее состояние так

¹ Городов О.А. Недобросовестная конкуренция, теория и правоприменительная практика: монография. М.: Норма, 2013. С. 31.

² Постановление ФАС Дальневосточного округа от 15 февраля 2015 г. по делу № А16-490/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

именуемой совершенной конкуренции на рынке) неудовлетворительно как раз с подхода реалий современной экономики. Общим мнением выступает взгляд на рынок совершенной конкуренции как на рынок, присущий периоду формирования рыночных отношений, существующий в наши дни только как редкое исключение. По причине этого данный термин в существенной степени условно и едва ли выражает реальное состояние современных отношений в сфере экономики.

Кроме того, указывается неудачность терминологии, примененной в п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции. Как отмечает А.Н. Варламова, правильным было бы указание на возможность не «влиять» на условия обращения товаров, а «определять» их как условие, недопустимое при конкуренции. «Так либо иначе влиять на условия обращения товаров вполне допустимо», – считает исследователь. Кроме указанного, законодательное определение формально не предоставляет ответа на вопрос о существовании либо отсутствии конкуренции на данном рынке, где одностороннее влияние на общие условия обращения товара для каждого отдельно взятого хозяйствующего субъекта ограничено (исключено), однако при их совместном воздействии возможно. Указывается также на то, что «вряд ли применительно к каждому рынку следует ожидать ситуацию, при которой действия каждого субъекта могли бы воздействовать на общие условия деятельности»¹. Серьезную критику законодательное анализируемое понятие вызывает в связи с правилами ст. 17 Закона о защите конкуренции, в части запрета организатору торгов реализовывать действия, которые могут нанести вред конкуренции. Из правил указанной статьи, к примеру, следует недопустимость нарушения порядка установления победителя торгов (как действия, наносящего вред конкуренции). В данном случае под конкуренцией, большей частью, подразумевается соперничество участников конкурентной процедуры, а под рынком – область обращения такого товара как право на оформление договора в отношении предмета торгов. При этом,

¹ Варламова А.Н. Конкурентное право: учебник. М.: Норма, 2014. С. 219.

очевидно, что поведение самих участников конкурентной борьбы может быть безупречно, а результат данного соперничества, тем не менее, искажен вследствие действий третьего лица (организатора торгов). Последний, кроме того, отнюдь не всегда выступает хозяйствующим субъектом (в понимании п. 5 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Следовательно, применительно к рассмотрению антимонопольных требований к процедурам оформления договора явление конкуренции на указанном «товарном рынке» преобразуется в конкуренцию на определенных «торгах», результатом которой выступает установление победителя, предложившего лучшие условия по сравнению с иными субъектами. Подобная расширительная интерпретация п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции нашла выражение, в частности, в решении ВАС РФ от 18 января 2013 г. № ВАС-14525/12¹. Наиболее значительный недостаток законодательного понятия конкуренции налицо.

Дефиниция п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции неприемлема конкретно в качестве правового понятия и остается сугубо экономическим построением. Не оспаривая значимости указанного определения для науки экономики, крайне неудачным необходимо признавать его формально-юридическое выражение, включение которого в текст правового источника объяснимо, быть может, только определенными дидактическими целями законодателя. Ученые указывают следующие значимые признаки рассматриваемой категории: содержанием конкуренции выступает борьба (соstitialность) либо соперничество на рынке между хозяйствующими субъектами; соперничество либо соstitialность проявляется в активном поведении предпринимателей; результат соперничества либо соstitialности – ограничение возможностей предпринимателей односторонне воздействовать на цены и иные условия сделок².

¹ Решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2013 г. № ВАС-14525/12 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

² Варламова А.Н. Конкурентное право: учебник. М.: Норма, 2014. С. 198.

Правовое значение применяемого в национальном антимонопольном законодательстве термина «конкуренция», по мнению К.Ю. Тотьева, проявляется в следующем:

— формирование требуемых условий для развития конкуренции, ее охраны – цель антимонопольного законодательства и критерии его эффективности;

— ограничение, недопущение и устранение конкуренции (осуществленное, к примеру, посредством картельного соглашения) и ее недобросовестные проявления выступают незаконными и наказуемыми деяниями;

— сложившиеся в процессе конкуренции на определенном рынке обычаи делового оборота выступают стандартом для обнаружения случаев рассматриваемой конкуренции;

— содействие развитию конкуренции определено законодателем к ключевым задачам федерального антимонопольного органа и иных государственных органов, действующих совместно с вышеуказанным органом;

— условия конкуренции на определенном рынке выступают критерием при проведении государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией¹.

Подводя итог, отметим, что ключевые принципы конкурентных отношений в настоящее время в России предусмотрены в Конституции РФ. В п. 1 ст. 8 Основного Закона РФ установлены начала рыночной экономики, такие как поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности. В ст. 34 Конституции РФ закреплен запрет экономической деятельности, направленной на недобросовестную конкуренцию и монополизацию. Также п. 1 ст. 8 и 34 Конституции РФ предусматривают единство экономического пространства и свободное перемещение на всей территории страны товаров и

¹ Тотьев К.Ю. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: критерии оценки и перспективы развития // Вопросы правоведения. 2013. № 1. С. 126.

услуг. Таким образом, нормативную основу конкуренции в РФ образуют Конституция РФ, гражданско-правовые нормы, ФЗ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и ФЗ от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях». Указанный ряд правовых источников не выступает исчерпывающим.

В общем, конкуренция является обязательным условием для благоприятного развития предпринимательской деятельности в государстве. Именно конкуренция между субъектами предпринимательских отношений направляет ресурсы в производство товаров и услуг, которые наиболее качественны и на которых больший спрос у потребителя. Конкуренция держит субъектов вышеуказанных отношений постоянно «в форме», не давая снижать качество продаваемого или производимого товара, а также выступает естественным внутренним регулятором постоянного развития предложений на рынке услуг. Конкуренция также координирует экономическую деятельность рыночных отношений без постороннего вмешательства в них со стороны государственных органов, что способствует росту прибыли у предпринимателей наиболее сильных в конкуренции.

1.2 Недобросовестная конкуренция: понятие, признаки, основы правового регулирования. Ответственность за недобросовестную конкуренцию

Недобросовестная конкуренция по своей сути выступает действием хозяйствующего субъекта, ориентированным на приобретение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности. На сегодняшний день не сформировано общее определение вышеуказанного понятия. В законодательстве и правовой науке есть формулировки недобросовестной конкуренции, вместе с тем, имея единый смысл, их определения значительно отличаются. О.А. Городов в своей работе,

посвященной проблемам анализируемого понятия, подробно изложил толкование категории недобросовестной конкуренции разными учеными, исследовавшими данную проблему¹. Вопрос о том, что такое недобросовестная конкуренция, оставался и продолжает оставаться достаточно спорным, несмотря на то, что впервые был поставлен в XIX веке перед практикой судов Франции, которая, в соответствии с подходом В.А. Шретера, «по справедливости считается творцом проблемы недобросовестной конкуренции»². Юристы дореволюционного периода, большей частью, избегали давать юридически точные собственные формулировки, касающиеся рассматриваемого понятия.

А.И. Каминка ссылался на то, что «недобросовестная конкуренция – это вид конкуренции вообще... И если, в общем, на сегодняшний день признание конкуренции как обязательного элемента хозяйственной деятельности может казаться бесспорным, то в такой же мере бесспорно, что анализируемое понятие выступает злом, которое не должно быть терпимо». В.А. Шретер отмечал, что «недобросовестная конкуренция – космополитическое явление, проделки в данной сфере отличаются чрезвычайным однообразием во всех государствах, где процветает торговля». Современные авторы более конкретны в формулировках своих подходов на недобросовестную конкуренцию³.

Так, по мнению В.А. Дозорцева, рассматриваемое понятие – это «сообщение потребителю (потенциальному потребителю) вопреки обычаям делового оборота, требованиям разумности, добропорядочности и справедливости (соответствующих действительности либо ложных), способных вызвать у него неверные представления, дискредитирующие конкурента, его деятельность и (либо) товар (в том числе, способных вызвать

¹ Городов О.А. Недобросовестная конкуренция, теория и правоприменительная практика: монография. М.: Норма, 2013. С. 37.

² Малахова Н.Л. Понятие недобросовестной конкуренции: необходимость изменений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 265.

³ Глаголева А.С. Понятие и признаки недобросовестной конкуренции // Актуальные вопросы юридических наук. 2017. № 3. С. 56.

заблуждение по вопросу способа изготовления, характера, свойств, пригодности к использованию либо количества товара) или вызвать смешение с конкурентом, его деятельностью и (либо) товаром»¹. Ю.И. Свядосц раскрывал рассматриваемое понятие как «осуществление таких действий в торговых и промышленных делах, которые ориентированы на получение имущественных выгод посредством реализации противоречащих честным правилам и обычаям, недобросовестных действий по отношению к конкурентам в капиталистическом обороте»². В.И. Еременко раскрывает анализируемое определение, как «любое виновное действие, противоречащее профессиональной этике, деловым обычаям либо добропорядочности при реализации хозяйственной деятельности в целях конкуренции, которое причиняет либо может причинить вред»³.

Как видно, на сегодняшний день общего подхода к раскрытию недобросовестной конкуренции в научной среде не разработано.

А.С. Глаголева указывает следующие признаки анализируемой категории:

1) в отличие от монополистической деятельности может реализовываться исключительно действиями, возможность пассивного поведения (бездействия) не установлена;

2) указанные действия будут анализироваться как правонарушения, если они противоречат не только нормам современного законодательства, но и обычаям делового оборота, требованиям разумности, справедливости, добропорядочности;

3) целью активных действий субъектов недобросовестной конкуренции выступает получение преимуществ в предпринимательской деятельности;

¹ Петров Д.А. Недобросовестная конкуренция: понятие и признаки // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 33.

² Варламова А.Н. Конкурентное право: учебник. М.: Норма, 2014. С. 219.

³ Еременко В.И. Недобросовестная конкуренция и интеллектуальная собственность // Предпринимательство и право. 2015. № 3. С. 46.

4) в итоге действий конкурентам могут быть причинены убытки либо нанесен вред их деловой репутации (при этом, достаточно только потенциальной угрозы причинения убытков либо нанесения вреда деловой репутации для квалификации указанного правонарушения как недобросовестной конкуренции)¹. Так, в частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3² указано, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации выступает их конституционным правом, а деловая репутация организаций – одним из условий их эффективной деятельности. На возможность причинения морального (неимущественного) вреда хозяйствующему субъекту – организации указывает и Конституционный Суд РФ в своем Определении от 4 декабря 2003 г. № 508-О³. В данном определении указывается, в частности, что отсутствие непосредственного обозначения в законе на способ защиты деловой репутации организаций не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе, нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, либо нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного физическому лицу), которое следует из существа нарушенного материального права и характера последствий данного нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ).

В п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции представлено законодательное определение рассматриваемой категории. В соответствии с данным пунктом статьи закона «недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые ориентированы

¹ Глаголева А.С. Понятие и признаки недобросовестной конкуренции // Актуальные вопросы юридических наук. 2017. № 3. С. 57.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. № 8.

³ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 4 декабря 2003 г. № 508-О [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

на получение преимуществ при реализации предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям разумности, добропорядочности и справедливости и причинили либо могут причинить убытки иным хозяйствующим субъектам – конкурентам или нанесли либо могут нанести вред их деловой репутации».

Н.Л. Малахова отмечает, что в формулировке понятия недобросовестной конкуренции законодатель явно отошел от глобального подхода ст. 1 Закона о защите конкуренции и вместо охраны публично-правовых переключился на защиту частно-правовых интересов конкретных предпринимателей, пострадавших от действий нарушителя. Фактически недобросовестная конкуренция превращена в частно-правовую конструкцию, что встречается в практике некоторых государств. Не случайно высказываются предложения по включению в состав главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» отдельной нормы, посвященной ответственности за вред, причиненный недобросовестной конкурентной деятельностью¹.

Показательно, что суды зачастую корректируют позицию законодателя, делая акцент на публично-правовом характере отношений конкуренции. Так, согласно Определению ВАС РФ от 12 мая 2012 г. № 1063/12 по делу № А10-11/2011 неправомерное ущемление интересов конкурентов одновременно посягает и на публичные интересы в виде конкуренции как таковой, а создание любых препятствий для равной состязательности может повлечь ограничение конкуренции². В Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2014 г. № 15АП-11105/2014 по делу № А01-299/2014 суд отметил, что состав ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ является формальным. Наступление ответственности за недобросовестную конкуренцию вне зависимости от наступления вредных последствий

¹ Малахова Н.Л. Понятие недобросовестной конкуренции: необходимость изменений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 265.

² Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 мая 2012 г. № 1063/12 по делу № А10-11/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

учитывает особый характер правонарушений в сфере защиты конкуренции. Правонарушение посягает на установленный и охраняемый государством порядок правоотношений в сфере защиты конкуренции¹.

Существенная угроза охраняемым правоотношениям заключается в нарушении стабильности в сфере охраны прав на товарные знаки, являющейся неотъемлемым условием стабильности гражданского оборота. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 апреля 2014 г. по делу № А63-6580/2013 утверждает, что при недобросовестной конкуренции хозяйствующий субъект стремится к освоению той части рынка товаров, работ, услуг, которая занята его конкурентами, с одновременным вытеснением конкурирующих хозяйственных субъектов из общей сферы деятельности либо к созданию условий, ограничивающих или устраняющих возможность доступа на соответствующий товарный рынок других участников². Конечным итогом действий хозяйствующего субъекта должно являться получение преимущества, занятие более выгодного, доминирующего положения на соответствующем товарном рынке по отношению к конкурентам.

Необходимо отметить, что рассматриваемое требование российского законодателя не было воспринято им из актов международного уровня. В силу ст. 1 Московского договора о проведении согласованной антимонопольной политики от 25 января 2000 г., недобросовестной конкуренцией признаются любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия (бездействие) хозяйствующих субъектов, которые противоречат национальному антимонопольному законодательству, обычаям делового оборота и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам либо

¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2014 г. № 15АП-11105/2014 по делу № А01-299/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

² Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 апреля 2014 г. по делу № А63-6580/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

нанести ущерб их деловой репутации. Как видно, в договоре отсутствует упоминание о субъектах-конкурентах¹.

В соответствии со ст. 40 «Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (ТРИПС/TRIPS) от 15 апреля 1994 г., государства договариваются, что некоторые виды лицензионной практики или условия, относящиеся к правам интеллектуальной собственности, которые ограничивают конкуренцию, могут иметь неблагоприятное воздействие на торговлю и препятствовать передаче и распространению технологии². Не воспринял российский законодатель и положения ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., согласно которой недобросовестной конкуренцией признается всякий акт, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах³.

Как указывал Конституционный Суд РФ в Определении от 1 апреля 2008 г. № 450-О-О, законодатель воспринял конвенционное требование добропорядочности для учета многообразия форм и методов недобросовестной конкуренции⁴. Но при этом многообразие возможных форм им же было ограничено указанием на наличие субъектов-конкурентов, действующих на одном товарном рынке. Такой подход вряд ли можно назвать удачным и соответствующим правовой природе и целям антимонопольного законодательства.

Весьма обоснованно В.И. Еременко характеризует российское определение недобросовестной конкуренции как «пожалуй, самое громоздкое и достаточно противоречивое из всех встречающихся в мировой

¹ Демиева А.Г. Конкуренция как стимул осуществления предпринимательской деятельности: правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 62.

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) от 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>

³ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 г. № 450-О-О. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

практике определений, допускающее самые различные толкования»¹. Также не случайно в научных публикациях встречается вывод о обязательном наличии конкурентных отношений между потерпевшим и нарушителем.

Вывод о наличии отношений конкуренции между хозяйствующими субъектами, не основанный на анализе состояния конкуренции на товарном рынке, вряд ли можно назвать продуманным и обоснованным. Характерно, что ВАС РФ учитывал узость российского определения, и в п. 16.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11 указывал, что в Законе о защите конкуренции приведен открытый перечень действий, являющихся недобросовестной конкуренцией². При этом при анализе вопроса о том, является ли конкретное совершенное лицом действие актом недобросовестной конкуренции, подлежат учету не только указанные законоположения, но и положения ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Фактически ВАС РФ закрепил приоритет конвенционного определения над национальным. Обычно такой приоритет воспринимается как устанавливающий открытый перечень форм недобросовестной конкуренции, но ничто не препятствует распространению такого определения и на существенные признаки ее состава. При рассмотрении текущей арбитражной и антимонопольной практики можно найти тенденцию отхода от буквального толкования положений п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции и расширенного понимания недобросовестной конкуренции. Зачастую внимание уделяется не доказыванию наличия конкурентных отношений, но оценке влияния действий нарушителя на состояние конкуренции на товарном рынке и на получение им предпринимательских преимуществ.

¹ Еременко В.И. Недобросовестная конкуренция и интеллектуальная собственность // Предпринимательство и право. 2015. № 3. С. 46.

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраля 2011 г. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

Интересным с данной точки зрения является Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2014 г. № С01-514/2014 по делу № СИП-9/2013¹. Компания «Ашет Филиппачи Пресс» является правообладателем товарного знака «ELLE» по свидетельству № 83647 в отношении товаров 16-го класса МКТУ (печатные издания). Компания «Ричмонд Табакко Компани ЛТД» зарегистрировала комбинированные товарные знака со словесными элементами «STUDIO STUDIO ELLE» за № 450508 и «ELLESTUDIO» за № 456766 в отношении товаров 34-го класса МКТУ (табачные изделия). Впоследствии права на товарные знаки были уступлены «Инновэйшн Табакко Компани ЛТД». Роспатент произвел регистрацию, основываясь на том, что товары 34-го класса МКТУ, относящиеся к табаку, табачным изделиям или курительным принадлежностям, не являются однородными с товарами 16-го класса МКТУ (печатные издания).

Следовательно, истец и ответчик действуют на разных товарных рынках и не могут являться конкурентами, а производимая ими продукция не является взаимозаменяемой (однородной) и не может смешиваться в глазах потребителей. Основным аргументом компании «Инновэйшн Табакко Компани ЛТД» при судебном рассмотрении дела было неправильное применение судом статьи 10 bis Парижской конвенции и неприменение подлежащих применению норм материального права, а именно норм Закона о защите конкуренции, согласно которым недобросовестная конкуренция может возникнуть только между субъектами, являющимися по отношению друг к другу конкурентами. Но отсутствие конкурентных отношений и нахождение участников спора на разных товарных рынках не повлияли на позицию суда по квалификации действий «Ричмонд Табакко Компани ЛТД» по ст. 10 bis. Удовлетворяя требования компании «Ашет Филиппачи Пресс» о прекращении регистрации товарных знаков, суд заключил, что в

¹ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2014 г. № С01-514/2014 по делу № СИП-9/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

рассматриваемом случае регистрация обозначения, идентичного широко известному товарному знаку, в отношении товаров иных классов МКТУ, может быть направлена на получение необоснованного преимущества за счет использования сложившейся деловой репутации известного мирового бренда и создает угрозу возникновения заблуждения потребителей относительно товара или его изготовителя.

Знаменательным является содержащийся в Постановлении анализ соотношения конвенционной нормы (п. 2 ст. 10 bis) и российского закона. Суд заключил, что заложенное в Парижской конвенции понимание недобросовестной конкуренции фактически лишь частично перекликается с понятием недобросовестной конкуренции по российскому законодательству. Частичное совпадение имеет место в отношении указания на отсутствие жестких рамок конкурентного поведения, считающегося недобросовестным, и на его активный характер. По смыслу конвенционной нормы это «всякий акт конкуренции», а по смыслу национального правила это «любые действия хозяйствующих субъектов»¹. Последним российский законодатель придает еще целый ряд дополнительных признаков.

Таким образом, ключевым общим критерием для определения конкуренции как недобросовестной согласно международным и национальным правовым нормам является противоречие действий субъектов обычаям делового оборота – честным обычаям в промышленных и торговых делах. При этом признание действий противоречащими честным обычаям делового оборота не ограничено одним товарным рынком.

Значимой в рассматриваемом контексте представляется и позиция Суда по интеллектуальным правам, отраженная в Справке по вопросам недобросовестного поведения, в том числе конкуренции, по приобретению и использованию средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ,

¹ Барышев С.А. Проблемы применения законодательства о недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 120.

услуг и предприятий (утв. Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 г. № СП-21/2). Для признания действий по регистрации товарного знака недобросовестной конкуренцией не требуется, чтобы обладатель товарного знака обязательно сам производил товары, взаимозаменяемые с товарами лиц, использовавших спорное обозначение (то есть реально действовал на рынке взаимозаменяемых конкурентных товаров). Вполне достаточно наличия факта регистрации товарного знака нарушителем и требования заинтересованных лиц по прекращению его правовой охраны и использования. Отсутствие собственной деятельности только подтверждает недобросовестность и желание получить выгоду от полученных от «правонарушителей» компенсаций¹.

Суд подчеркивает, что само по себе неиспользование правообладателем товарного знака, в том числе, осуществляющего действия по «аккумуляции» товарных знаков, не свидетельствует о злоупотреблении правом и (или) недобросовестной конкуренции. Вместе с тем могут быть признаны недобросовестными действия лиц, аккумулирующих товарные знаки, но их не использующих, в совокупности с другими обстоятельствами дела, подтверждающими, что цель регистрации и использования товарного знака противоречит основной функции товарного знака, состоящей в индивидуализации товаров правообладателя.

С учетом изложенных тенденций в правоприменительной практике, положений международных актов можно прийти к выводу о целесообразности уточнения нормативного определения понятия недобросовестной конкуренции в Законе о защите конкуренции. Прежде всего, можно предложить исключить из перечня п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции упоминание о действительном или потенциальном ущербе хозяйствующим субъектам-конкурентам. Одновременно представляется

¹ Петров Д.А. Недобросовестная конкуренция: понятие и признаки // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 33.

целесообразным дифференцировать понятие недобросовестной конкуренции путем установления двух видов последствий недобросовестных действий. В данное понятие желательно включить действия хозяйствующих субъектов, причиняющие или могущие причинить вред другим участникам товарного рынка, вне зависимости от наличия реальных конкурентных связей, но при наличии потенциальной возможности установления конкурентных отношений (потенциальной конкуренции). Такая новелла позволит защитить интересы хозяйствующих субъектов, намеревающихся появиться на новом для себя рынке, но испытывающих затруднения ввиду установления нарушителем барьеров для входа либо временно не действующих на рынке, в том числе из-за действий нарушителя (потенциальных конкурентов).

Кроме того, можно предусмотреть такой признак недобросовестной конкуренции, как посягательство или реальное негативное влияние на состояние конкуренции на товарном рынке – ограничение конкуренции, в том числе путем получения несправедливых антиконкурентных преимуществ, недоступных другим участникам товарного рынка при добросовестном поведении¹.

Ст. 14.33 КоАП РФ установлена административная ответственность за «недобросовестную конкуренцию, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных ст. 14.3 КоАП РФ и ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ» (ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ) и за «недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг».

На практике нередко возникают вопросы, связанные с различным толкованием судами понятия «введение товара в оборот» (какие действия нарушителя могут быть признаны введением товара в оборот).

¹ Марканов Д.Ю. Недобросовестная конкуренция в области исключительных прав // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 2 (161). С. 52.

Действующее законодательство не содержит легального определения понятия «введение товара в оборот». Вместе с тем, объем данного понятия может быть установлен путем анализа различных норм ч. 4 ГК РФ, содержащих перечисление способов введения товара в оборот (ч. 2 ст. 1358, ч. 2 ст. 1484, ч. 2 ст. 1519). К ним, в частности, законодателем отнесены: изготовление, применение, производство, предложение к продаже, продажа, обмен, демонстрация товара на выставках и ярмарках. Указанный перечень является открытым, о чем свидетельствует законодательная формулировка «или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории РФ»¹.

Кроме того, анализ норм законодательства об интеллектуальной собственности также позволяет определить другие способы использования результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Так, по одному из дел арбитражные суды, отказывая в привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, исходили из того, что антимонопольным органом выявлено лишь использование индивидуальным предпринимателем на вывеске чужого товарного знака (знака обслуживания) без заключения договора на его использование с правообладателем, однако этого недостаточно для признания квалифицирующих признаков деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, поскольку, исходя из конкретных обстоятельств дела, использование товарного знака на вывеске не может рассматриваться как введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг².

Иная правовая позиция, согласно которой использование в наименовании магазина словесного обозначения, сходного до степени

¹ Малахова Н.Л. Понятие недобросовестной конкуренции: необходимость изменений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 266.

² Постановление ФАС Дальневосточного округа от 22 ноября 2015 г. А08-6025/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

смещения с товарным знаком иного лица, может быть квалифицировано как нарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, выражена арбитражными судами при рассмотрении дела № А16-490/2014¹.

Последняя позиция представляется ошибочной, поскольку, исходя из п. 4 ч. 2 ст. 1484 ГК РФ, размещение товарного знака на вывесках отнесено к самостоятельному способу его использования, не относящемуся к введению товара в оборот, следовательно, такие действия не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ.

Аналогичным образом должен решаться вопрос и о квалификации действий по использованию результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации на фасадах магазинов, на печати организаций, рекламной информации в печатных изданиях и сети Интернет. Также следует признать верной позицию, основанную на том, что ввоз товара на территорию РФ с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, в том числе, с целью последующего введения этого товара в оборот, не образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ², поскольку указанные действия могут быть квалифицированы как нарушение по ст. 14.10 КоАП РФ.

Разграничение введения товара в оборот и других способов использования средств индивидуализации напрямую влияет на решение вопроса о соотношении ст. 14.10 и ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ при квалификации правонарушения. Наиболее показательным в этом смысле является Постановление ФАС Уральского округа от 11 мая 2015 г. по делу № А07-568/2015³, в котором сделан вывод о том, что нормы ст. 14.10 и ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ соотносятся друг с другом как общая и специальная норма.

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 15 февраля 2015 г. по делу № А16-490/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28 декабря 2016 г. по делу № А53-9120/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

³ Постановление ФАС Уральского округа от 11 мая 2015 г. по делу № А07-568/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

С данной позицией можно согласиться с оговоркой о том, что указанные нормы являются по отношению друг к другу общей и специальной только применительно к товарным знакам (знакам обслуживания, местам происхождения товара), поскольку ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ охватывает недобросовестную конкуренцию с использованием не только средств индивидуализации, но и результатов интеллектуальной деятельности. При этом, исходя из разъяснения, содержащегося в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 11¹, за нарушение, заключающееся в реализации товаров, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.10 КоАП РФ, может быть привлечено любое лицо, занимающееся этой реализацией, а не только первый продавец соответствующего товара, тогда как в соответствии с ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ административную ответственность несет лишь лицо, которое первым ввело контрафактный товар в оборот.

Таким образом, недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. За недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраля 2011 г. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

1.3 Формы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности

В ранее действовавшей редакции Закона о защите конкуренции была актуальна ст. 14, в которой были перечислены формы недобросовестной конкуренции. В действующей редакции Закона о защите конкуренции ст. 14 упразднена, но в данном законе также предусмотрена целая глава 2.1 под названием «Недобросовестная конкуренция», которая посвящена также различным формам недобросовестной конкуренции. В ней перечислены следующие формы:

1. Недобросовестная конкуренция путем дискредитации;
2. Недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение;
3. Недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения;
4. Недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ и услуг
5. Недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности;
6. Недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения;
7. Недобросовестная конкуренция, связанная с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Данные формы недобросовестной конкуренции могут также быть использованы и в сфере интеллектуальной собственности¹.

Рассмотрим указанные формы недобросовестной конкуренции более детально.

1.В соответствии со ст. 14.1 Закона о защите конкуренции запрещена недобросовестная конкуренция посредством дискредитации, а именно

¹ Демин М.Б. Предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции как одно из главных направлений развития антимонопольных отношений в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 8. С. 23.

распространения неточных, искаженных либо ложных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (либо) нанести ущерб его деловой репутации, в том числе, в отношении: 1) потребительских свойств и качества товара, предлагаемого к продаже иным хозяйствующим субъектом-конкурентом, назначения данного товара, условий и способов его применения либо изготовления, результатов, ожидаемых от применения данного товара, его пригодности для конкретных целей; 2) количества товара, предлагаемого к продаже иным хозяйствующим субъектом-конкурентом, присутствия данного товара на рынке, возможности его получения на конкретных условиях, фактического размера спроса на данный товар; 3) условий, на которых товар предлагается к продаже иным хозяйствующим субъектом-конкурентом, в частности, цены товара.

2. Запрещена недобросовестная конкуренция посредством введения в заблуждение, в том числе, в отношении: 1) потребительских свойств и качества товара, предлагаемого к продаже, назначения данного товара, условий и способов его изготовления либо использования, результатов, ожидаемых от применения указанного товара, его пригодности для конкретных целей; 2) количества товара, предлагаемого к продаже, присутствия данного товара на рынке, возможности его получения на конкретных условиях, фактического размера спроса на указанный товар; 3) места производства товара, предлагаемого к продаже, изготовителя товара, обязательств по гарантии изготовителя либо продавца; 4) условий, на которых товар предлагается к продаже, в частности, цены данного товара (ст. 14.2 Закона о защите конкуренции)¹.

3. На основании ст. 14.3 закона запрещена недобросовестная конкуренция с помощью некорректного сравнения хозяйствующего субъекта и (либо) его товара с иным хозяйствующим субъектом-конкурентом и (либо) его товаром, в том числе: 1) сравнение с иным вышеуказанным субъектом-

¹ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2465.

конкурентом и (либо) его товаром посредством применения слов «первый», «лучший», «самый», «номер один», «единственный», «только», других обозначений либо слов, формирующих впечатление о превосходстве хозяйствующего субъекта и (либо) товара, без обозначения определенных параметров либо характеристик сравнения, имеющих объективное подтверждение, или в случае, если утверждения, включающие данные слова, выступают неточными, ложными либо искаженными; 2) сравнение с иным хозяйствующим субъектом-конкурентом и (либо) его товаром, в котором отсутствует обозначение определенных сравниваемых параметров либо характеристик или результаты сравнения не могут быть объективно проверены; 3) сравнение с иным хозяйствующим субъектом-конкурентом и (либо) его товаром, базирующееся только на несопоставимых либо незначительных фактах и включающее отрицательную оценку деятельности хозяйствующего субъекта-конкурента и (либо) его товара.

4. Запрещена рассматриваемая конкуренция, связанная с получением и применением исключительного права на средства индивидуализации организации, средства индивидуализации товаров, услуг либо работ. Решение антимонопольного органа о нарушении норм ч. 1 ст. 14.4 Закона о защите конкуренции в отношении приобретения и применения исключительного права на товарный знак передается заинтересованным лицом в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку (ст. 14.4 вышеуказанного закона).

5. Согласно ст. 14.5 Закона о защите конкуренции запрещена недобросовестная конкуренция посредством осуществления хозяйствующим субъектом действий по обмену, продаже либо другому введению в оборот товара, если при этом незаконно применялись результаты интеллектуальной деятельности, кроме средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

6. Запрещена анализируемая конкуренция посредством осуществления хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента или с товарами либо услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории РФ, в том числе:

1) нелегальное применение обозначения, тождественного коммерческому обозначению, фирменному наименованию, товарному знаку, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента или сходного с ними до степени смешения, с помощью его размещения на товарах, упаковках, этикетках либо применения другим образом в отношении товаров, которые продаются или другим образом вводятся в гражданский оборот на территории РФ, а также посредством его применения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при иных способах адресации;

2) имитация внешнего вида либо копирование товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки данного товара, его наименования, цветовой гаммы, этикетки, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления витрины, торгового зала) либо других элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (либо) его товар (ст. 14.6 Закона о защите конкуренции).

7. На основании ст. 14.7 Закона о защите конкуренции запрещена недобросовестная конкуренция, связанная с нелегальным получением, применением либо разглашением информации, образующей коммерческую либо другую охраняемую законом тайну, в том числе: 1) получение и применение обозначенной информации, обладателем которой выступает иной хозяйствующий субъект-конкурент, без согласия лица, обладающего правом ею распоряжаться; 2) применение либо разглашение обозначенной информации, обладателем которой выступает иной хозяйствующий субъект-конкурент, в результате нарушения условий договора с лицом, имеющим

право ею распоряжаться; 3) применение либо разглашение данной информации, обладателем которой выступает иной хозяйствующий субъект-конкурент и которая приобретена от лица, имеющего либо имевшего доступ к представленной информации в результате осуществления служебных обязанностей, если не истек предусмотренный законом либо договором срок ее неразглашения.

Запрещены другие формы анализируемой конкуренции наряду с обозначенными ст. 14.1 – 14.7 вышеуказанного закона.

Распространение сведений, которые порочат честь и достоинство граждан или юридических лиц, а также их деловую репутацию – это совершение действий носящих публичный характер, а также распространение сведений через СМИ и сети Интернет, распространение ложных служебных характеристик лица которые носят оскверняющий характер и унижают профессиональные и человеческие качества лица, сведения о котором распространяются.

Порочащие сведения – это любая информация, которая содержит утверждения о несоблюдении гражданином или юридическим лицом норм правовых предписаний, сведения об аморальных действиях или поступках в общественной или политической сфере общества, о возможных действиях в сфере предпринимательской деятельности, которые нарушают правила делового оборота и, тем самым, умаляют честь и достоинство гражданина или юридического лица¹.

Сведения, не соответствующие объективной действительности – это информация, содержание которой не имеет фактического подкрепления объективными доводами. Это распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации. К примеру,

¹ Щеголькова К.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав: меры пресечения и виды юридической ответственности // Юридическая техника. 2017. № 3. С. 63.

антимонопольными органами и судебной практикой признаются актами недобросовестной конкуренции попытки видоизменить информацию компаний путем указания несуществующих известных личностей или компаний, которые якобы являются их постоянными клиентами¹.

Существуют и обратные примеры, когда производитель определенного товара или услуги, рекламируя свое доброе имя одновременно распространяет негативные сведения о конкурентах. К примеру, называет технологии конкурентов безнадежными, устаревшими или даже опасными в применении. При распространении негативной информации о конкуренте, его продукции и услугах естественно преследуется цель формирования у потенциального покупателя негативного восприятия конкурентной фирмы, ввести потенциального клиента в неуверенность по поводу качества производимой продукции. При выявлении подобных ситуаций пострадавшие компании или лица вправе немедленно обратиться за защитой своих прав как в антимонопольный орган, так и с заявлением в суд с иском, приложив документы, подтверждающие факт правонарушения. После рассмотрения дела по существу и признания действий конкурента недобросовестными компетентные органы обязуют провинившееся лицо восстановить действительность информации и уплатить возможные материальные потери и расходы, понесенные во время распространения ложных сведений. К примеру, можно обязать правонарушителя опубликовать в СМИ, либо других источниках информации сведения, восстанавливающие доброе имя конкурента. Для возмещения убытков, понесенных в связи с умалением доброго имени и чести потерпевшей стороны необходимо обращение в суд с соответствующим иском. Некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами. Целью подобных акций обычно выступает дискредитация конкурента, а

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 июля 2009 г. № 8721/09 по делу № А50-13152/2008-А19 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

также его товаров, работ или услуг. С помощью некорректных сравнений у потенциальных потребителей данной категории товаров формируется устойчивое негативное восприятие, которое впоследствии воспринимается подсознательно как единственно правильное и возможное отношение к данному производителю товара. При этом действительные достаточные правовые и фактические основания для подобного поведения потребителя отсутствуют. В результате страдают не только конкуренты, но и потребители, которых лишают возможности полноценного выбора¹.

Некоторые правонарушения в законодательстве об интеллектуальной собственности одновременно могут быть правонарушениями и в области конкурентного законодательства. Правообладатель имеет право и обязан осуществлять защиту своих прав всеми способами, предусмотренными в законодательстве об интеллектуальной собственности и в антимонопольном законодательстве. А именно: можно обратиться с заявлением в правоохранительные органы, в суд, в ФАС России и ее структурные подразделения. Даже некоторые действия, которые могли бы быть засчитаны в качестве рекламных, но не прописанные в законодательстве о рекламе также могут засчитаться в качестве нарушения антимонопольного законодательства. Введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей. Продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг.

Незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну. Действующее законодательство понимает под коммерческой тайной

¹ Паращук С.А. Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения // Наука. Практика. Право. 2016. № 4. С. 14.

режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Информация, составляющая коммерческую тайну (секрет производства), – это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе, о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны¹.

Предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны, если связанные с государственной регистрацией товарного знака действия правообладателя признаны в установленном порядке злоупотреблением правом либо недобросовестной конкуренцией (п. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ). Лицо, права которого нарушены актом недобросовестной конкуренции, может подать возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку, если действия по его государственной регистрации признаны недобросовестной конкуренцией.

Приведем пример из судебной практики. Решением Арбитражного Суда Московской области от 25 октября 2017 г. по делу № А41-58018/2017 исковые требования Общества с ограниченной ответственностью ООО «РН-БИТУМ» удовлетворены. Как следует из материалов дела: ООО (истец) обратился в Арбитражный суд Московской области с иском к ООО «РН-БИТУМ» (ответчик) с требованием о запрете использования тождественного фирменного наименования ООО «РН-БИТУМ», прекратить его

¹ Варламова А.Н. Конкурентное право: учебник. М.: Норма, 2014. С. 227.

использование, а также взыскать с ответчика государственную пошлину в размере 6000 руб. 00 коп.¹

ООО «РН-Битум» незаконно использует фирменное наименование ООО «РН-Битум» по следующим основаниям. ООО «РН-Туланефтепродукт» было переименовано в ООО «РН-Битум» 10 июля 2013 г. Основным видом деятельности истца является: торговля оптовая твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами. Дополнительными видами деятельности истца являются в том числе: производство битуминозных смесей на основе природного асфальта или битума, нефтяного битума, минеральных смол и их песков; деятельность агентов по оптовой торговле топливом, рудами и металлами.

В нарушение правовых норм, 25 апреля 2017 г. ООО «Маркет» было переименовано в ООО «РН-Битум», то есть спорное фирменное наименование Ответчика зарегистрировано позже, чем фирменное наименование истца. Основным видом деятельности ответчика является: торговля оптовая твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами. Дополнительными видами деятельности ответчика являются: производство битуминозных смесей на основе природного асфальта или битума, нефтяного битума, минеральных смол и их песков; деятельность агентов по оптовой торговле топливом, рудами и металлами. В данном случае присутствуют все три признака противоправности использования фирменного наименования другим лицом, а именно: полностью тождественное фирменное наименование ООО «РН-Битум»; полностью тождественные виды деятельности Ответчика видам деятельности Истца; наименование истца зарегистрировано ранее наименования ответчика.

По результатам анализа первой главы работы подведем обобщающие итоги. Легальное определение понятия конкуренции содержит п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции. Конкуренция – соперничество хозяйствующих

¹ Решение Арбитражного Суда Московской области от 25 октября 2017 г. по делу № А41-58018/2017[Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Дефиниция п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции неприемлема именно в качестве юридической категории и остается сугубо экономическим построением. По нашему мнению, данное законодательное определение нуждается в корректировке с точки зрения права и юриспруденции. Недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Формы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности: недобросовестная конкуренция путем дискредитации; недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение; недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения; недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ и услуг; недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности; недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения; недобросовестная конкуренция, связанная с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

ГЛАВА II НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ

2.1 Предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности

Охрана интеллектуальной собственности осуществляется различными государственными органами. В числе основных: антимонопольные органы, судебные органы, органы внутренних дел, таможенные органы, органы прокуратуры. Закон о защите конкуренции закрепляет исключительную компетенцию ФАС по пресечению недобросовестной конкуренции, разграничение полномочий между ней и территориальными органами устанавливается в подзаконных актах.

Факт признания действий хозяйствующего субъекта недобропорядочными, неразумными или несправедливыми по отношению к другим субъектам на рынке устанавливает комиссия антимонопольного органа, решение которой может быть обжаловано в судебном порядке¹.

В соответствии со ст. 22 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган выполняет следующие основные функции:

1) обеспечивает государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов;

¹ Бусов К.В. Направления совершенствования механизма защиты объектов интеллектуальной собственности // Законность. 2016. № 9. С. 89.

2) выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекает к ответственности за такие нарушения;

3) предупреждает монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами;

4) осуществляет государственный контроль за экономической концентрацией, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов, а также при проведении торгов в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Приведем подтверждающие примеры из практики. Постановлением УФАС по Челябинской области от 15 декабря 2017 г. по делу № 33-14.33 ч. 2/2017 ООО «ЕвроОпт» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ¹. В результате рассмотрения данного дела признаны нарушением статьи 14.5 Закона о защите конкуренции действия ООО «ЕвроОпт», выразившиеся в незаконном использовании в оформлении автозаправочных станций, расположенных по адресам: Челябинская обл., г.Миасс, ул.Хлебзаводская, 2/1; Челябинская область, Чебаркульский район, трасса М5, 1830-й км, рядом с дорожным указателем километража «49», обозначений тождественных и сходных до степени смешения с товарными знаками по свидетельствам №№ 70218, 402481, правообладателем которых являются ООО «Газпром нефтехим Салават» (ранее – ОАО «Газпром нефтехим Салават»), и товарного

¹ Постановление УФАС по Челябинской области от 15 декабря 2017 г. по делу № 33-14.33 ч. 2/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>

знака № 396178, правообладателем которого является ООО «ПАТИМ» (ранее – ООО «Розничная сеть АЗС САЛАВАТ»).

В действиях ООО «ЕвроОпт», присутствуют все признаки недобросовестной конкуренции, указанные в п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции:

1. Действия ООО «ЕвроОпт» направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности поскольку, не вкладывая материальных ресурсов в разработку собственных обозначений, фактически использует результаты интеллектуальной деятельности, которые были созданы другими хозяйствующими субъектами – ООО «Газпром нефтехим Салават» и ООО «ПАТИМ» (ранее – ООО «Розничная сеть АЗС САЛАВАТ»), тем самым, имеет возможность не вкладывать материальных средств в разработку собственного обозначения.

2. Противоречие действующему законодательству, а именно ст. 1484 ГК РФ, ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

3. Способность причинения убытков конкуренту выразилась в том, что у хозяйствующих субъектов – конкурентов, действующих добросовестно и не использующих незаконно в своей предпринимательской деятельности средств индивидуализации иных лиц, может снизиться размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании ООО «ЕвроОпт» от указанных действий (упущенная выгода), поскольку данные действия могут способствовать привлечению потребителей к товарам ООО «ЕвроОпт» и их оттоку от товаров иных лиц.

Приведем другой пример. Постановлением УФАС по Тюменской области от 5 апреля 2018 г. по делу № А18/137-14.33 ООО «Волна-плюс» было привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.33

КоАП РФ¹. Решением Комиссии УФАС по Тюменской области по рассмотрению дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства № К17/7-14.6 от 06 февраля 2018 г. в действиях ООО «Волна-плюс» было признано нарушение ст. 14.6 Закона о защите конкуренции, выразившееся в использовании в своей деятельности обозначения сходного до степени смешения с товарным знаком по свидетельству № 560042, право использования которого принадлежит хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Реализация антимонопольного регулирования как в целом, так и в отношении пресечения недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности, несомненно, не может считаться эффективной без использования мер уголовной и административной ответственности.

Ст. 178 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за ограничение конкуренции. В соответствии с ч. 1 вышеуказанной статьи закона «Ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере, – наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до

¹ Постановление УФАС по Тюменской области от 05 апреля 2018 г. по делу № А18/137-14.33 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>

трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до одного года либо без такового»¹.

В настоящее время уголовная ответственность за совершение преступлений, посягающих на свободу конкуренции, фактически может наступать и по другим статьям уголовного закона.

К ним помимо деяний, указанных в ст. 178 УК РФ, следует отнести преступления: против собственности (ст. 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» УК РФ); в сфере экономической деятельности (ст. 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности», ст. 179 «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения» УК РФ и др.); против службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201 «Злоупотребление полномочиями», ст. 204 «Коммерческий подкуп» УК РФ); против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности» УК РФ и т. д.).

Законодатель также предусматривает специальные административно-правовые методы привлечения к ответственности за недобросовестную конкуренцию – в ст. 14.33 КоАП РФ.

Для устранения проблем, существующих в области недобросовестной конкуренции и незаконного использования чужих средств индивидуализации, необходимо возложить дополнительные обязанности как на потенциальных правообладателей средств индивидуализации, так и на органы исполнительной власти, осуществляющие регистрацию средств индивидуализации, а именно:

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 27. Ст. 3465.

1) вменить в обязанности потенциальных правообладателей при создании средств индивидуализации проверку их новизны и сходства до степени смешения с ранее зарегистрированными средствами индивидуализации;

2) обязать регистрирующие органы (Федеральную налоговую службу и Федеральную службу по интеллектуальной собственности) при регистрации фирменного наименования и товарного знака также осуществлять проверку их новизны и сходства до степени смешения с зарегистрированными ранее.

Анализ судебной практики показывает, что коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, использующие фирменное наименование (товарный знак или знак обслуживания), сходное до степени смешения со средством индивидуализации другого юридического лица, товаров, работ или услуг, которое зарегистрировано ранее и осуществляет аналогичную деятельность на той же территории, могут быть привлечены к ответственности по ст. 14.33 КоАП РФ, но только в случае введения в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации, товаров, работ, услуг. При этом суд исходит из нормы ст. 10 Конвенции по охране промышленной собственности, в соответствии с которой запрещены всякие действия, способные вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной либо торговой деятельности конкурента¹. Таким образом, использование фирменного наименования, товарного знака или знака обслуживания, сходного до степени смешения с чужим средством индивидуализации, является основанием привлечения к ответственности по ст. 14.33 КоАП РФ.

Стоит отметить, что ФАС предлагает решения вопросов по делам, которые связаны с недобросовестной конкуренцией в сфере

¹ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>

интеллектуальной собственности, а суды рассматривают их и соглашаются с ними или, напротив, не соглашаются, о чем свидетельствуют примеры из судебной практики.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 25 октября 2017 г. по делу № А76-12753/2017 требования УФАС о понуждении ООО «Алмаз» к исполнению предписания от 10 ноября 2016 г. № 21-08/2016, направленных на прекращении действий, нарушающих статью 14.6 Закона о защите конкуренции удовлетворены¹. Как следует из материалов дела: Решением Челябинского УФАС России от 10 ноября 2016 г. по делу № 21-108/2016 в действиях ООО «Алмаз», выразившихся в непринятии мер по прекращению незаконного использования на автозаправочной станции, расположенной по адресу: Челябинская область, г. Копейск, выезд на п. Старокамышинск, северная часть (остановка «Гаражи»), обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками по свидетельствам №№ 356647, 356648, правообладателем которых является ПАО «Лукойл», нарушением ст. 14.6 Закона о защите конкуренции. На основании вынесенного Решения от 10 ноября 2016 г. по делу № 21-08/2016 Комиссией Челябинского УФАС России по рассмотрению дела № 21-08/2016 о нарушении антимонопольного законодательства ООО «Алмаз» выдано предписание от 10 ноября 2016 г. № 21-08/2016 о прекращении действий, нарушающих ст. 14.6 Закона о защите конкуренции. Согласно п. 1 Предписания от 10 ноября 2016 г. № 21-08/2016 ООО «Алмаз» надлежало незамедлительно прекратить нарушение ст. 14.6 Закона о защите конкуренции, а именно: прекратить использование обозначений, сходных до степени смешения с товарными знаками по свидетельствам № 356647, 356648, правообладателем которых является ПАО «Лукойл», в оформлении места реализации топлива, расположенного по адресу:

¹ Решение Арбитражного суда Челябинской области от 25 октября 2017 г. по делу № А76-12753/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

Челябинская область, г. Копейск, выезд на п. Старокамышинск, северная часть (остановка «Гаражи»).

Приведем другой пример из судебной практики, в котором действия УФАС были признаны не соответствующими законодательству. Решением Арбитражного суда Челябинской области от 30 октября 2017 г. по делу № А76-31282/2016 требования ООО «Челябинская художественная фабрика «Брегет»» о признании незаконным Решения УФАС по Челябинской области от 19 сентября 2016 г. по делу № 12-08/2016 удовлетворены¹. Как усматривается из материалов дела, в Челябинское УФАС поступило заявление ПФР в лице государственного учреждения – отделения ПФР по Челябинской области о недобросовестных конкурентных действиях ООО «ЧХФ «Брегет», выразившихся в размещении предложений к продаже на Интернет-ресурсе www.breget.ru товаров (значки, медали, нагрудные знаки и др.) с использованием изображения товарного знака, исключительные права на который принадлежат ПФР. Из заявления следует, что ПФР является правообладателем товарного знака по свидетельству № 382182, при этом в нарушение исключительных прав ПФР на указанный товарный знак на Интернет-ресурсе www.breget.ru в каталоге продукции (значки, медали, нагрудные знаки и др.) размещены предложения к изготовлению и продаже товаров с товарным знаком по свидетельству № 382182 без согласия правообладателя. По мнению ПФР, указанные действия являются актом недобросовестной конкуренции.

Исследовав фотоматериалы, антимонопольным органом установлен факт размещения обществом на Интернет-ресурсе www.breget.ru в разделе «Пенсионному фонду РФ – Продукция к праздничным датам – Каталог продукции» предложения к продаже товаров с нанесенными на них спорными обозначениями ряда наименований. Антимонопольный орган пришел к выводу, что в действиях ООО «ЧХФ «Брегет» по использованию

¹ Решение Арбитражного суда Челябинской области от 30 октября 2017 г. по делу № А76-31282/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

обозначений, сходных до степени смешения с зарегистрированным ПФР товарным знаком по свидетельству № 382182, присутствуют все признаки недобросовестной конкуренции, указанные в ст. 14.5 Закона о защите конкуренции. По мнению Челябинского УФАС, способность причинения убытков конкуренту выразилась в том, что у хозяйствующих субъектов – конкурентов, действующих добросовестно и не размещающих в сети «Интернет» предложений к продаже сувенирной продукции с незаконным использованием зарегистрированных товарных знаков без согласия их правообладателей, может снизиться размер прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании ООО «ЧХФ «Брегет» от указанных действий (упущенная выгода), поскольку данные действия могут способствовать привлечению к товарам общества и их оттоку от товаров иных лиц. Вместе с тем указанные обстоятельства антимонопольным органом не подтверждены, доказательств создания конкуренции обществом на соответствующем товарном рынке не представлено, антимонопольным органом указанный вопрос не исследован.

Анализ административно-правового механизма пресечения недобросовестной конкуренции в связи с незаконным использованием фирменного наименования, товарного знака или знака обслуживания, позволяет сформулировать понятие «административная ответственность за нарушение исключительного права на фирменное наименование, товарный знак или знак обслуживания», следующим образом: «Административная ответственность за нарушение исключительного права на фирменное наименование, товарный знак или знак обслуживания представляет собой совокупность норм охранительного характера и рассматривается как вид государственного принуждения, выражающегося в применении административного наказания к субъектам права, совершившим

административное правонарушение»¹. При этом следует отметить, что именно административно-правовой метод «принуждение» является средством правовой защиты общественных отношений в сфере незаконного использования средств индивидуализации. Полагаем, что введение в КоАП РФ положений о применении дополнительных санкций приведет к повышению административной ответственности, что будет способствовать стабильности отношений в рассматриваемой области и предупреждению административных правонарушений, преступлений и гражданско-правовых деликтов.

Кроме того, считаем, что в целом необходимо усилить охранное противодействие недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности. Охранное противодействие недобросовестной конкуренции является первым защитным направлением обеспечения национальных интересов в сфере интеллектуальной собственности. На наш взгляд, с целью противодействия недобросовестной конкуренции в форме незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности необходимо реализовать комплекс мероприятий:

- осуществление строгого порядка учета и маркировки каждого произведенного образца;
- взаимное признание государствами таких маркировок и обмен информацией путем заключения международных договоров;
- обязательное использование в рамках НИОКР сертификата конечного пользователя, который четко определяет конечного получателя, количество, основания и цели поставки технологии, при этом оговаривается невозможность ее передачи третьим лицам.

Таким образом, охрана интеллектуальной собственности осуществляется различными государственными органами. В числе основных:

¹ Клейменова М.О. Административно-правовой механизм пресечения недобросовестной конкуренции в связи с незаконным использованием фирменного наименования, товарного знака и знака обслуживания // Имущественные отношения в РФ. 2017. № 8 (191). С. 28.

антимонопольные органы, судебные органы, органы внутренних дел, таможенные органы, органы прокуратуры. Закон о защите конкуренции закрепляет исключительную компетенцию ФАС по пресечению недобросовестной конкуренции, разграничение полномочий между ней и территориальными органами устанавливается в подзаконных актах.

2.2 Актуальные проблемы защиты от недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности, пути их решения

Установление мер юридической ответственности является необходимым элементом правового регулирования любого круга отношений. Как справедливо пишет Т.В. Кашанина, «законодательное закрепление правил, за нарушение которых не предусматриваются санкции, противоречит аксиоматическому представлению о принудительной обеспеченности правовых норм и может расцениваться как несоблюдение требований юридической техники»¹.

Анализ вопросов юридической ответственности за недобросовестную конкуренцию в сфере исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности требует учета двух факторов:

- 1) исключительные права являются гражданскими, что дает правообладателю возможность использовать меры гражданско-правовой защиты;
- 2) защита от недобросовестной конкуренции, напротив, носит публичный характер, поскольку направлена на обеспечение добропорядочности конкуренции в целом, а не защиту интересов отдельных участников рынка.

¹ Щеголькова К.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав: меры пресечения и виды юридической ответственности // С. 63.

Так, в российском законодательстве к правонарушителям могут быть применены как меры гражданско-правовой, так и административной ответственности. Как нами ранее указывалось, меры уголовной ответственности предусмотрены ст. 178 УК РФ, которая, в свою очередь, не относится к правонарушениям, связанным с недобросовестной конкуренцией в сфере исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Говоря о гражданско-правовых санкциях, С.А. Паращук выделяет конфискационные, штрафные, компенсационные, отказ в защите права¹. М.В. Цветкова классифицирует способы гражданско-правовой защиты исключительных прав от недобросовестной конкуренции по их функциональной направленности и выделяет восстановительные и пресекающие меры². Согласно принятому в гражданско-правовой науке делению способов защиты на меры защиты и меры ответственности к общим мерам гражданско-правовой ответственности в сфере исключительных прав в соответствии со ст. 1252 ГК РФ можно отнести положения о возмещении убытков и взыскание компенсации за нарушение права. Иные положения, указанные в статье, справедливо относить к защитным мерам.

В качестве административной ответственности за совершение акта недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности может быть назначен штраф, а также дисквалификация, если правонарушение совершено должностным лицом. Для юридических лиц установлен «оборотный» штраф, который, в соответствии с позицией ВАС РФ, выраженной в п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 11, может составлять от 1 до 15 % суммы выручки правонарушителя от реализации товара с незаконным использованием объекта интеллектуальной собственности. Как отмечают юристы, такая компенсация является альтернативой применения меры гражданско-правовой

¹ Паращук С.А. Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения // Наука. Практика. Право. 2016. № 4. С. 14.

² Цветков И.А. Об административной процедуре обжалования актов антимонопольных органов: некоторые размышления // Конкуренция и право. 2016. № 5. С. 78.

ответственности в виде возмещения ущерба и избавляет субъект от обязанности доказывания размера такой компенсации.

Следует отметить, что некоторые ученые считают излишним институт привлечения субъекта к административной ответственности за недобросовестную конкуренцию в сфере исключительных прав. Так, В.И. Еременко предлагает создать отдельный нормативный правовой акт, который бы регламентировал механизм пресечения недобросовестной конкуренции, и отнес такие дела исключительно к компетенции судов. По мнению юриста, это должно сосредоточить внимание антимонопольных органов на «антимонопольных делах, затрагивающих, как правило, публичные интересы»¹. С такой позицией не согласен Д.И. Серегин. Юрист отмечает, что нормы о недобросовестной конкуренции смешанны по своей правовой природе, то есть направлены на защиту не только частных, но и публичных интересов². Следовательно, действие двух параллельных механизмов защиты является справедливым и оправданным. Кроме того, антимонопольный орган обладает более широкими полномочиями по выявлению недобросовестной конкуренции, что дает хозяйствующему субъекту возможность более эффективной защиты своих интересов.

В юридической литературе отмечается тенденция российского законодательства к формированию специальных отраслевых видов юридической ответственности, помимо «классических», указанных выше. Так, А. Рыженков отдельно выделяет антимонопольную ответственность как меру принуждения в ответ на совершение правонарушения в сфере конкурентного законодательства³. Основной мерой данного вида ответственности является перечисление в бюджет прибыли, полученной в

¹ Еременко В.И. Недобросовестная конкуренция и интеллектуальная собственность // Предпринимательство и право. 2015. № 3. С. 46.

² Серегин Д.И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 49.

³ Щеголькова К.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав: меры пресечения и виды юридической ответственности // С. 63.

результате нарушения законодательства о защите конкуренции (п. 3 ст. 51 Закона о защите конкуренции), правовая оценка которой была дана Конституционным Судом РФ в Постановлении от 24 июня 2009 г. № 11-П¹. Суд отметил цель применения данной меры ответственности, которой является компенсация расходов государства на устранение последствий правонарушения. Однако до введения изменений в п. 3 ст. 51 Закона о защите конкуренции хозяйствующий субъект мог фактически нести двойную ответственность за совершенное правонарушение в случае одновременного применения антимонопольной ответственности в виде перечисления прибыли в бюджет государства и административной ответственности в виде оборотного штрафа.

Сегодня нарушение принципа *non bis in idem* в законодательстве устранено, а в статью добавлено положение о запрете привлечения лица к административной ответственности в случае исполнения предписания антимонопольного органа о перечислении в бюджет прибыли, полученной в результате нарушения законодательства о защите конкуренции. Как было отмечено выше, акт недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав носит как публичный, так и частно-правовой характер. В связи с этим, к способам предупреждения и пресечения недобросовестной конкуренции можно отнести правоприменительную деятельность как антимонопольных органов, так и судов².

В соответствии со ст. 23 Закона о защите конкуренции к административным мерам пресечения недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав можно отнести следующие полномочия антимонопольного органа, перечисленные в ст. 23 Закона о защите конкуренции:

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

² Щеголькова К.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав: меры пресечения и виды юридической ответственности // С. 64.

1. выдача: а) предписаний, б) предостережений, в) предупреждений;
2. возбуждение и рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства;
3. обращение в арбитражный суд с исками и заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства.

Следует оговориться, что предупреждение о прекращении действий (бездействия), содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства (ст. 391 Закона о защите конкуренции), являясь превентивным механизмом защиты от недобросовестной конкуренции, не применяется к отношениям, связанным с недобросовестной конкуренцией в сфере исключительных прав. Компетенция, связанная с самостоятельным возбуждением и рассмотрением дел о нарушении антимонопольного законодательства будет подробно рассмотрена позже. Согласно ст. 25.7 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган вправе выдавать предостережения о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства.

Отмечают, что данный институт во многом схож с институтом предостережения прокурора о недопустимости нарушения закона, отраженном в ст. 25.1 ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹ и предостережением о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, установленном в ст. 13.1 ФЗ от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»². Предостережение может выноситься в отношении как должностного лица хозяйствующего субъекта, либо должностного лица федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта РФ, органа местного самоуправления, организации, участвующей в предоставлении

¹ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Российская газета. 28.01.1992. № 246.

² Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 14. Ст. 2544.

государственных или муниципальных услуг, государственного внебюджетного фонда.

Во втором случае предостережение выносится, когда основания для возбуждения и рассмотрения дела отсутствуют, но у антимонопольного органа есть информация о планируемых таким лицом действий, способных привести к нарушению ст. 15 Закона о защите конкуренции. В свою очередь, при вынесении предписания должностному лицу хозяйствующего субъекта круг предполагаемых правонарушений не ограничивается. Это указывает на превентивную цель данного института. В связи с этим далее будет проанализировано исключительно положение ч. 2 ст. 25.7 Закона о защите конкуренции, касающееся должностных лиц субъектов.

Основанием для вынесения предостережения должностному лицу является его публичное заявление о планируемом противоправном поведении на товарном рынке. Закон о защите конкуренции не содержит определение публичного заявления. В юридической литературе под публичным заявлением понимают устное или письменное заявление должностного лица в любой форме (устной или письменной), содержание которого стало известно неограниченному кругу лиц (в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, на телевидении и радио, в выступлениях на публичных мероприятиях и др.)¹.

Порядок направления соответствующего предостережения установлен п. 21 Приказа ФАС России от 28 декабря 2015 г. № 1318/15. Следует отметить, что в гражданском законодательстве схожий по правовой природе институт отсутствует. Говоря об институте предписания, отмечается, что в законе отсутствует легальное определение данного термина. К.Ю. Тотьев под предписанием понимает меру государственного принуждения, принимаемую

¹ Щеголькова К.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав: меры пресечения и виды юридической ответственности // С. 65.

с целью пресечения правонарушения¹. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции обязательное для исполнения предписание выносится антимонопольным органом по результатам возбуждения и рассмотрения им дел.

Следует отметить, что предписания, связанные с защитой от недобросовестной конкуренции во многом прямо корреспондируют нормам гражданского законодательства. Рассмотрим отдельные виды предписаний антимонопольных органов и их соотношении с положениями, установленными в ст. 12 ГК РФ, подробнее.

В соответствии с п.п. «г» п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции антимонопольным органом уполномочен выносить предписание о прекращении недобросовестной конкуренции. Данная мера прямо соотносится с мерой гражданско-правовой защиты в форме прекращения правоотношений.

Предусмотренное п.п. «з» п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции полномочие антимонопольного органа по установлению в предписании обязанности нарушителя по восстановлению положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства, может корреспондировать способу гражданско-правовой защиты в форме требования восстановить положение, существовавшее до нарушения исключительного права. Также, в соответствии с п.п. «л» п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган по ходатайству хозяйствующего субъекта в целях защиты конкуренции может вынести предписание, ограничивающее использование фирменного наименования последнего. Данная норма дополняет абз. 3 п. ст. 1252 ГК РФ, который предоставляет правообладателю право требовать полного или частичного запрета использования фирменного наименования. Так, субъект может использовать административные процедуры наравне с гражданско-правовыми мерами защиты права. Задачи по защите конкуренции возложены

¹ Тотьев К.Ю. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: критерии оценки и перспективы развития // Вопросы правоведения. 2013. № 1. С. 127.

на антимонопольные органы, наделенные соответствующими контрольно-надзорными полномочиями, которые составляют двухуровневую систему, состоящую из ФАС и ее территориальных органов.

Закон о защите конкуренции закрепляет исключительную компетенцию ФАС по пресечению недобросовестной конкуренции, разграничение полномочий между ней и территориальными органами устанавливается в подзаконных актах. Полномочия антимонопольного органа закреплены в ст. 23 Закона о защите конкуренции. Некоторые из них были рассмотрены выше.

Рассмотрим полномочие антимонопольного органа по возбуждению и рассмотрению антимонопольных дел и его соотношение с полномочиями судов по защите хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав. Возбуждение и рассмотрение антимонопольных дел о нарушении антимонопольного законодательства является ключевым полномочием антимонопольных органов, закрепленным в ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции. В литературе данную процедуру также называют «квазисудебной». Различие административной и судебной процедуры во многом обусловлено тем, что суды и антимонопольные органы относятся к разным ветвям государственной власти. В соответствии с Конституцией суд является органом правосудия, в то время как антимонопольный орган является федеральным органом исполнительной власти. Антимонопольный орган, в отличие от суда, не разрешает спор между субъектами, но устанавливает, был ли нарушен правопорядок в сфере конкуренции¹. Антимонопольный орган обязан возбудить дело о нарушении запрета на совершение акта недобросовестной конкуренции и самостоятельно собирать доказательства по делу, в связи с чем он наделен особыми полномочиями по проведению плановых и внеплановых проверок

¹ Щеголькова К.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав: меры пресечения и виды юридической ответственности // С. 66.

ст. 25.1-25.5 Закона о защите конкуренции), запросу любой информации, связанной с обстоятельствами расследуемого дела, у хозяйствующих субъектов (ч. 6 ст. 44 Закона о защите конкуренции).

В свою очередь, хозяйствующие субъекты обязаны предоставлять информацию, запрашиваемую антимонопольным органом, под угрозой применения меры административной ответственности в виде штрафа в соответствии с ч. ч. 2 – 5 ст. 198 КоАП РФ. Судебный процесс, напротив, в соответствии со ст. 123 Конституции РФ, должен соответствовать принципам состязательности и равноправия сторон, равно как и дело возбуждается по инициативе лица, обратившегося в суд. Следует отметить, что лицо, согласно ч. 2 ст. 11 ГК РФ, имеет право выбрать административный способ защиты гражданских прав, если это предусмотрено законом. Однако это не лишает его права обжалования решения, принятого в административном порядке. Возможность обжалования также закреплена в ч. 1 ст. 52 Закона о защите конкуренции.

На возможность субъекта выбирать между судебным или административным порядком защиты нарушенного права также обращается внимание в п. п. 20 и 21 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2008 г. № 30¹. В Постановлении подчеркивает, что Закон о защите конкуренции не исключает возможность лица защитить гражданские права в административном порядке при наличии возможности обратиться в арбитражный суд.

Особое место в системе защиты хозяйствующих субъектов от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав занимает первый специализированный арбитражный суд в РФ – Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП), начавший свою работу 3 июля 2013 г. Согласно ст. 26.1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» от 30 июня 2008 г. № 30 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

СИП рассматривает дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций¹. В соответствии с абз. 2 п. 2 ч. 1 ст. 43.4 ФКЗ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» СИП рассматривает дела об оспаривании решения федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий. Данное положение дублируется в абз. 3 п. 2 ч. 4 ст. 34 АПК РФ. Из положения можно выделить следующие требования, предъявляемые к данной категории дел:

1) оспариваемое решение должно быть вынесено исключительно ФАС России, но не ее территориальными органами. Правоприменительная практика показывает, что в ситуации, когда оспаривались решения территориальных антимонопольных органов, заявления передавались по подсудности в другие арбитражные суды²;

2) решение должно быть связано с приобретением исключительных прав на средства индивидуализации юридического лица, его товаров, работ и услуг (то есть ст. 144 Закона о защите конкуренции). Однако это требование не всегда учитывается заявителями. Данная категория дел рассматривается по правилам гл. 24 АПК РФ. Также, если ФАС помимо вынесения решения о нарушении антимонопольного законодательства самостоятельно привлек лицо к административной ответственности, а лицо обжаловало оба акта вместе, соединив соответствующие требования, то дело также должно рассматриваться в СИП.

¹ Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 31.12.1996. № 314.

² Определение Суда по интеллектуальным правам от 23 декабря 2014 г. по делу № СИП-942/2014; Определение Суда по интеллектуальным правам от 17 ноября 2014 г. по делу № СИП-958/2014; Определение Суда по интеллектуальным правам от 17 ноября 2014 г. по делу № СИП-957/2014; Определение Суда по интеллектуальным правам от 10 июля 2014 г. по делу № СИП-637/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

Таким образом, СИП рассматривает лишь ряд споров, связанных с недобросовестной конкуренцией. Следует отметить, что само по себе обращение лица в антимонопольный орган не является основанием для оставления иска без рассмотрения со ссылкой на п. 2 ст. 148 АПК РФ. Если в ходе судебного разбирательства выяснится, что лицо одновременно обратилось за защитой своих прав в антимонопольный орган, то судам рекомендуется отложить судебное разбирательство до принятия решения антимонопольным органом на основании ч. 5. Ст. 158 АПК РФ. Так, суд в процессе разбирательства обеспечит себе возможность использовать доказательства, полученные антимонопольным органом.

Таким образом, наделение антимонопольного органа соответствующими контрольно-надзорными полномочиями позволяет более эффективно расследовать правонарушения в виде недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав. Как верно отмечает Д.А. Гаврилов, наделение такими полномочиями арбитражных судов просто невозможно. Следовательно, антимонопольный орган выступает в качестве «помощника» арбитражных судов при возбуждении и расследовании дел, связанных с недобросовестной конкуренцией в сфере исключительных прав и другими антимонопольными нарушениями в целом¹.

В связи с принятием «четвертого антимонопольного пакета» в Закон о защите конкуренции был введен институт внутриведомственной апелляции. Коллегиальный антимонопольный орган был наделен полномочием по пересмотру решений своих территориальных органов, которые нарушают единообразие антимонопольной правоприменительной практики (п. 2 ч. 4 ст. 23). Целью введения данного института является унификация практики ФАС на всей территории РФ. Решение коллегиального органа ФАС может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента

¹ Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности: монография. М.: Норма, 2015. С. 113.

вступления его в силу. Однако на практике все же остаются вопросы в отношении данного нововведения.

В первую очередь, следует отметить неудачность самого термина «апелляция» применительно к внутриведомственному пересмотру. В общепринятом понимании апелляция – это процедура обжалования не вступившего в силу правового акта, предполагающая проверку его законности и обоснованности, доказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, а также соответствие изложенных в правовом акте выводов установленным обстоятельствам.

Внутриведомственная апелляция, в свою очередь, предполагает обжалование 1) актов, вступивших в законную силу, 2) только по единственному основанию: нарушению единообразия антимонопольной практики. Так, И. Цветков пишет, что апелляция в ФАС представляет собой «некий симбиоз кассационного и надзорного производства» и предлагает изменить термин на более удачный – «административный порядок обжалования»¹.

Кроме того, в Законе о защите конкуренции не дается определение нарушения единообразия в толковании и применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства. В надзорном производстве под нарушением единообразия в толковании и применении норм права понимается не просто нарушение или неправильное применение судами норм права, а такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума или Президиума ВС РФ (п. 1 Обзора судебной практики № 3 (2015), утв. Президиумом ВС РФ 25 ноября 2015 г.)².

¹ Цветков И.А. Об административной процедуре обжалования актов антимонопольных органов: некоторые размышления // Конкуренция и право. 2016. № 5. С. 79.

² Обзор судебной практики № 3, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 29.

Ранее в «четвертый антимонопольный пакет» предлагалось включить следующее положение, которое под нарушением единообразия предполагало противоречие:

1) позиции коллегиального органа, выраженной при разъяснении практики применения антимонопольного законодательства или при пересмотре решений и (или) предписаний по делам о нарушении антимонопольного законодательства;

2) позиции комиссии антимонопольного органа, выраженной при рассмотрении другого дела о нарушении антимонопольного законодательства».

Совершенно справедливо замечание юристов о том, что на практике будут возникать различные ситуации, в связи с чем, необоснованно закреплять определение дефиниции в Законе о защите конкуренции. Однако, к примеру, остается не ясным, как действовать в случае обжалования решения территориальными органами по делу, не имеющему аналогов (прецедентное дело). Возможно, целесообразно решить данные вопросы на уровне разъяснений Президиума ФАС. Тем не менее, путем анализа правовой нормы, закрепляющей данный институт, можно совершенно небезосновательно прийти к выводу о том, что пересмотр решений территориальных органов ФАС является достаточно ограниченным.

Как отмечает С.А. Пузыревский, также остается открытым вопрос о том, может ли решение коллегиального органа ухудшать положение лица, подавшего жалобу¹. Ранее норма, закрепляющая данное положение, была исключена из проекта «четвертого антимонопольного пакета». Некоторые юристы отмечают, что норма о не ухудшении положения лица, подавшего жалобу, необходима антимонопольному законодательству. Иное бы противоречило общим принципам права. Примером служит Постановление Пленума ВАС РФ от 28 июля 2009 г. № 5172/09, в котором говорится, что

¹ Пузыревский С.А. Внутренняя апелляция ФАС России // Конкуренция и право. 2016. № 5. С. 73.

«поскольку вышестоящий налоговый орган принимает решение по жалобе, он не вправе по итогам ее рассмотрения принимать решение о взыскании с налогоплательщика дополнительных налоговых платежей, не взысканных оспариваемым решением налогового органа. Иной подход создавал бы налогоплательщику препятствия для свободного волеизъявления в процессе реализации им права на обжалование...решения»¹. Однако, как отмечает С.А. Пузыревский, нужно учитывать, что решение территориального антимонопольного органа может быть одновременно обжаловано как заявителем, так и ответчиком². Результат пересмотра такого решения коллегиальным органом ФАС несомненно может ухудшить положение одной из сторон процесса. Следовательно, законодательный запрет на ухудшение положения лица, подавшего жалобу, сделал бы невозможным принятие решения в данном случае.

По результатам анализа первой главы работы подведем обобщающие итоги. В связи с двойственной природой недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав в антимонопольном законодательстве можно выделить три вида юридической ответственности (за исключением уголовной): гражданско-правовую, административную и антимонопольную в узком смысле. Сосуществование первых двух справедливо, поскольку это обеспечивает более эффективный механизм защиты как интересов отдельных лиц, так и интересов общества в целом. Также нельзя отрицать тенденцию выделения антимонопольной ответственности, хотя ее цели во многом совпадают с целями применения мер ответственности административной. ФАС и ее территориальные органы, а также суды, включая Суд по интеллектуальным правам, в настоящее время являются основными органами применения юридической ответственности от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав. Нормы, закрепляющие институт

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 июля 2009 г. № 5172/09. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>

² Пузыревский С.А. Внутренняя апелляция ФАС России // Конкуренция и право. 2016. № 5. С. 74.

внутриведомственной апелляции в антимонопольных органах, хотя и создают дополнительную возможность защиты нарушенных прав, однако, нуждается в существенной доработке. Нами полностью разделяется мнение ученых о том, что апелляция в ФАС представляет собой некий симбиоз кассационного и надзорного производства, признается целесообразным изменить термин на более удачный – «административный порядок обжалования». Кроме того, считаем целесообразным принятие самостоятельного правового источника (закона, подзаконного нормативного акта), регламентирующего механизм пресечения недобросовестной конкуренции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, подведем обобщающие итоги по теме выпускной квалификационной работы.

Легальное определение понятия конкуренции содержит п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции. Конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Дефиниция п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции неприемлема именно в качестве юридической категории и остается сугубо экономическим построением. По нашему мнению, данное законодательное определение нуждается в корректировке с точки зрения права и юриспруденции.

Недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Формы недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности: недобросовестная конкуренция путем дискредитации; недобросовестная конкуренция путем введения в заблуждение; недобросовестная конкуренция путем некорректного сравнения; недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ и услуг; недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности; недобросовестная конкуренция, связанная с

созданием смешения; недобросовестная конкуренция, связанная с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Охрана интеллектуальной собственности осуществляется различными государственными органами. В числе основных: антимонопольные органы, судебные органы, органы внутренних дел, таможенные органы, органы прокуратуры. Закон о защите конкуренции закрепляет исключительную компетенцию ФАС по пресечению недобросовестной конкуренции, разграничение полномочий между ней и территориальными органами устанавливается в подзаконных актах.

В связи с двойственной природой недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав в антимонопольном законодательстве можно выделить три вида юридической ответственности (за исключением уголовной): гражданско-правовую, административную и антимонопольную в узком смысле. Сосуществование первых двух справедливо, поскольку это обеспечивает более эффективный механизм защиты как интересов отдельных лиц, так и интересов общества в целом. Также нельзя отрицать тенденцию выделения антимонопольной ответственности, хотя ее цели во многом совпадают с целями применения мер ответственности административной. ФАС и ее территориальные органы, а также суды, включая Суд по интеллектуальным правам, в настоящее время являются основными органами применения юридической ответственности от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав.

Проведенный анализ в данной работе позволяет внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

1. Легальное определение понятия конкуренции содержит п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции. Дефиниция п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции неприемлема именно в качестве юридической категории и остается сугубо экономическим построением. По нашему мнению, данное

законодательное определение нуждается в корректировке с точки зрения права и юриспруденции.

2. Законодательное определение понятия «недобросовестная конкуренция» в судебной практике и научной среде вызывает многочисленные споры. Данное понятие не учитывает отдельные нормы правовых источников международного уровня. В формулировке понятия недобросовестной конкуренции законодатель явно отошел от глобального подхода ст. 1 Закона о защите конкуренции и вместо охраны публично-правовых переключился на защиту частно-правовых интересов конкретных предпринимателей, пострадавших от действий нарушителя. На основании вышеизложенного, признаем целесообразным внести изменения в законодательное определение рассматриваемой категории.

Прежде всего, можно предложить исключить из перечня п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции упоминание о действительном или потенциальном ущербе хозяйствующим субъектам-конкурентам. Одновременно представляется целесообразным дифференцировать понятие недобросовестной конкуренции путем установления двух видов последствий недобросовестных действий. В данное понятие желательно включить действия хозяйствующих субъектов, причиняющие или могущие причинить вред другим участникам товарного рынка, вне зависимости от наличия реальных конкурентных связей, но при наличии потенциальной возможности установления конкурентных отношений (потенциальной конкуренции). Такая новелла позволит защитить интересы хозяйствующих субъектов, намеревающихся появиться на новом для себя рынке, но испытывающих затруднения ввиду установления нарушителем барьеров для входа либо временно не действующих на рынке, в том числе из-за действий нарушителя (потенциальных конкурентов). Кроме того, можно предусмотреть такой признак недобросовестной конкуренции, как посягательство или реальное негативное влияние на состояние конкуренции на товарном рынке – ограничение конкуренции, в том числе путем получения несправедливых

антиконкурентных преимуществ, недоступных другим участникам товарного рынка при добросовестном поведении.

3. Для устранения проблем, существующих в области недобросовестной конкуренции и незаконного использования чужих средств индивидуализации, необходимо возложить дополнительные обязанности как на потенциальных правообладателей средств индивидуализации, так и на органы исполнительной власти, осуществляющие регистрацию средств индивидуализации, а именно: 1) вменить в обязанности потенциальных правообладателей при создании средств индивидуализации проверку их новизны и сходства до степени смешения с ранее зарегистрированными средствами индивидуализации; 2) обязать регистрирующие органы (Федеральную налоговую службу и Федеральную службу по интеллектуальной собственности) при регистрации фирменного наименования и товарного знака также осуществлять проверку их новизны и сходства до степени смешения с зарегистрированными ранее.

4. Административно-правовой метод «принуждение» является средством правовой защиты общественных отношений в сфере незаконного использования средств индивидуализации. Полагаем, что введение в КоАП РФ положений о применении дополнительных санкций приведет к повышению административной ответственности, что будет способствовать стабильности отношений в рассматриваемой области и предупреждению административных правонарушений, преступлений и гражданско-правовых деликтов.

Кроме того, считаем, что в целом необходимо усилить охранное противодействие недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности. Охранное противодействие недобросовестной конкуренции является первым защитным направлением обеспечения национальных интересов в сфере интеллектуальной собственности. На наш взгляд, с целью противодействия недобросовестной конкуренции в форме незаконного

использования результатов интеллектуальной деятельности необходимо реализовать комплекс мероприятий:

- осуществление строгого порядка учета и маркировки каждого произведенного образца;
- взаимное признание государствами таких маркировок и обмен информацией путем заключения международных договоров;
- обязательное использование в рамках НИОКР сертификата конечного пользователя, который четко определяет конечного получателя, количество, основания и цели поставки технологии, при этом оговаривается невозможность ее передачи третьим лицам.

5. Нормы, закрепляющие институт внутриведомственной апелляции в антимонопольных органах, хотя и создают дополнительную возможность защиты нарушенных прав, однако, нуждается в существенной доработке. Нами полностью разделяется мнение ученых о том, что апелляция в ФАС представляет собой некий симбиоз кассационного и надзорного производства, признается целесообразным изменить термин на более удачный – «административный порядок обжалования». Кроме того, считаем целесообразным принятие самостоятельного правового источника (закона, подзаконного нормативного акта), регламентирующего механизм пресечения недобросовестной конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 26.04.2018).
- 2 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) от 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 26.04.2018).
- 3 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
- 4 Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 31.12.1996. № 314.
- 5 Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 05.05.1995. № 229.
- 6 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 49. Ст. 2541.
- 7 Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 39. Ст. 2345.
- 8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 27. Ст. 3465.
- 9 Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 1622.
- 10 Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

- 11 Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2465.
- 12 Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 14. Ст. 2544.
- 13 Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Российская газета. 28.01.1992. № 246.
- 14 Приказ ФАС России от 28 декабря 2015 г. № 1318/15 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 25.04.2018).

РАЗДЕЛ II ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 2 Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2008 г. № 450-О-О [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 3 Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 4 декабря 2003 г. № 508-О [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 4 Обзор судебной практики № 3, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 29.
- 5 Определение Суда по интеллектуальным правам от 23 декабря 2014 г. по делу № СИП-942/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).

- 6 Определение Суда по интеллектуальным правам от 17 ноября 2014 г. по делу № СИП-958/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 7 Определение Суда по интеллектуальным правам от 17 ноября 2014 г. по делу № СИП-957/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 8 Определение Суда по интеллектуальным правам от 21 октября 2014 г. по делу № СИП-745/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 9 Определение Суда по интеллектуальным правам от 10 июля 2014 г. по делу № СИП-637/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 10 Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2014 г. № С01-514/2014 по делу № СИП-9/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 11 Определение Суда по интеллектуальным правам от 25 июня 2014 г. по делу № СИП-597/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 12 Определение Суда по интеллектуальным правам от 25 апреля 2014 г. по делу № СИП-296/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 13 Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 г. № СП-21/2 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 14 Определение Суда по интеллектуальным правам от 21 января 2014 г. по делу № СИП-374/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 15 Решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 января 2013 г. № ВАС-14525/12 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).

- 16 Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 мая 2012 г. № 1063/12 по делу № А10-11/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 17 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраля 2011 г. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 18 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 июля 2009 г. № 5172/09 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 19 Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 июля 2009 г. № 8721/09 по делу № А50-13152/2008-А19 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 20 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» от 30 июня 2008 г. № 30 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 21 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2005. № 8.
- 22 Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28 декабря 2016 г. по делу № А53-9120/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 23 Постановление ФАС Дальневосточного округа от 22 ноября 2015 г. А08-6025/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).

- 24 Постановление ФАС Уральского округа от 11 мая 2015 г. по делу № А07-568/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 25 Постановление ФАС Дальневосточного округа от 15 февраля 2015 г. по делу № А16-490/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 26 Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2014 г. № 15АП-11105/2014 по делу № А01-299/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 27 Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 апреля 2014 г. по делу № А63-6580/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 28 Решение Арбитражного суда Челябинской области от 30 октября 2017 г. по делу № А76-31282/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 29 Решение Арбитражного Суда Московской области от 25 октября 2017 г. по делу № А41-58018/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 30 Решение Арбитражного суда Челябинской области от 25 октября 2017 г. по делу № А76-12753/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 25.04.2018).
- 31 Постановление УФАС по Тюменской области от 5 апреля 2018 г. по делу № А18/137-14.33 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 26.04.2018).
- 32 Постановление УФАС по Челябинской области от 15 декабря 2017 г. по делу № 33-14.33 ч. 2/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 26.04.2018).

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Барышев, С.А. Проблемы применения законодательства о недобросовестной конкуренции в сфере интеллектуальной собственности / С.А. Барышев // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 120–125.
- 2 Боженок, С.Я. Правовое регулирование в сфере защиты конкуренции / С.Я. Боженок // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 24–30.
- 3 Бусов, К.В. Направления совершенствования механизма защиты объектов интеллектуальной собственности / К.В. Бусов // Законность. 2016. № 9. С. 89–94.
- 4 Варламова, А.Н. Конкурентное право: учебник / А.Н. Варламова. М.: Норма, 2014. 498 с.
- 5 Гаврилов, Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности: монография / Д.А. Гаврилов. М.: Норма, 2015. 189 с.
- 6 Гандилов, Т.М., Рамазанова, К.К. Новеллы антимонопольного законодательства и развитие конкуренции в сфере предпринимательства / Т.М. Гандилов, К.К. Рамазанова // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 9. С. 28–34.
- 7 Глаголева, А.С. Понятие и признаки недобросовестной конкуренции / А.С. Глаголева // Актуальные вопросы юридических наук. 2017. № 3. С. 56–60.
- 8 Городов, О.А. Недобросовестная конкуренция, теория и правоприменительная практика: монография / О.А. Городов. М.: Норма, 2013. 89 с.
- 9 Демиева, А.Г. Конкуренция как стимул осуществления предпринимательской деятельности: правовой аспект / А.Г. Демиева // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 61–69.

- 10 Демин, М.Б. Предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции как одно из главных направлений развития антимонопольных отношений в условиях глобализации / М.Б. Демин // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 8. С. 23–27.
- 11 Донецков, Е.С. О понятии конкуренции и признаках ее ограничения при установлении пределов осуществления субъективных гражданских прав / Е.С. Донецков // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8(57). С. 98–105.
- 12 Еременко, В.И. Недобросовестная конкуренция и интеллектуальная собственность / В.И. Еременко // Предпринимательство и право. 2015. № 3. С. 46–49.
- 13 Клейменова, М.О. Административно-правовой механизм пресечения недобросовестной конкуренции в связи с незаконным использованием фирменного наименования, товарного знака и знака обслуживания / М.О. Клейменова // Имущественные отношения в РФ. 2017. № 8 (191). С. 28–31.
- 14 Леонтьев, Б.А. Леонтьева, В.А. Проблема обеспечения защиты от недобросовестной конкуренции / Б.А. Леонтьев, В.А. Леонтьева // Общество и право. 2016. № 8. С. 39–44.
- 15 Малахова, Н.Л. Понятие недобросовестной конкуренции: необходимость изменений / Н.Л. Малахова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 265–272.
- 16 Марканов, Д.Ю. Недобросовестная конкуренция в области исключительных прав / Д.Ю. Марканов // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 2 (161). С. 52–61.
- 17 Москвитин, О.А., Суслов, Р.А. Недобросовестная конкуренция: позиции судов и антимонопольных органов / О.А. Москвитин, Р.А. Суслов // Общество и право. 2016. № 5. С. 18–22.
- 18 Мхоян, Г.А. О некоторых особенностях административной и судебной практики по делам о недобросовестной конкуренции в Российской

- Федерации / Г.А. Мхоян // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 10. С. 26–29.
- 19 Паращук, С.А. Недобросовестная конкуренция: содержание и правовые средства ее пресечения / С.А. Паращук // Наука. Практика. Право. 2016. № 4. С. 14–21.
- 20 Петров, Д.А. Недобросовестная конкуренция: понятие и признаки / Д.А. Петров // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 33–38.
- 21 Пузыревский, С.А. Внутренняя апелляция ФАС России / С.А. Пузыревский // Конкуренция и право. 2016. № 5. С. 73–77.
- 22 Серегин, Д.И. Недобросовестная конкуренция как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук / Д.И. Серегин. М., 2002. 198 с.
- 23 Складар, Р.В. Недобросовестная конкуренция: понятие и общая характеристика / Р.В. Складар // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 2(149). С. 11–24.
- 24 Снегур, А.А. Недобросовестная конкуренция в сфере интеллектуальной собственности (анализ судебной практики) / А.А. Снегур // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 74–80.
- 25 Таирова, Е.Я. Защита интеллектуальной собственности таможенными органами / Е.Я. Таирова // Социально-экономические и гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 87–91.
- 26 Тотьев, К.Ю. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: критерии оценки и перспективы развития / К.Ю. Тотьев // Вопросы правоведения. 2013. № 1. С. 126–132.
- 27 Цветков, И.А. Об административной процедуре обжалования актов антимонопольных органов: некоторые размышления / И.А. Цветков // Конкуренция и право. 2016. № 5. С. 78–84.
- 28 Щеголькова, К.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав: меры пресечения и виды юридической ответственности / К.А. Щеголькова // Юридическая техника. 2017. № 3. С. 63–68.